

Вид широго сердца

В гастрольный репертуар Львовского драматического театра, выступающего сейчас в Таллине, включены две пьесы, принадлежащие перу классиков украинской драматургии: «Пока солнце взойдет, роса очи выест» М. Кропивницкого и «Ой не ходи, Грицю, та й на вечорниці» М. Старицкого. Оба эти произведения широко известны украинскому читателю и зрителю. Эти пьесы не сходят со сцены украинских драматических театров.

В творческой биографии М. Кропивницкого и М. Старицкого много общего. Оба они жили и творили во второй половине XIX века, оба были широко известны не только как писатели, но и как талантливые актеры и режиссеры, инициаторы создания украинского профессионального театра и активные его организаторы. Как тот, так и другой принадлежали к числу наиболее прогрессивных представителей украинской интеллигенции того времени.

Но творчество каждого из них имеет и свои индивидуальные особенности. М. Кропивницкий — выдающийся представитель критического реализма. Его перу принадлежит более 40 пьес, и большинство из них — пьесы большого социального звучания, отражающие противоречия общественной жизни, разоблачающие жестокость помещиков, хищничество сельской буржуазии и чиновников. Все симпатии Кропивницкого — на стороне народа.

Ценность творчества М. Кропивницкого — в его глубокой реалистичности, в том, что он ярко и правдиво рисует быт современной ему деревни.

Те же социальные мотивы характерны и для творчества М. Старицкого. Во многих своих пьесах он делает удачные попытки раскрыть социальный антагонизм эксплуататорского общества. По своему идейному звучанию и художественным достоинствам далеко не все произведения М. Старицкого равноценны, но лучшие его пьесы, к числу которых относятся и «Ой не ходи, Грицю, та й на вечорниці», вошли в сокровищницу драматического наследия украинской литературы.

Когда смотришь пьесы «Пока солнце взойдет, роса очи выест» и «Ой не ходи, Грицю, та й на вечорниці» в постановке Львовского украинского драматического театра, невольно вспоминаешь слова приветствия, с которыми обратился директор Государственного академического театра драмы имени В. Кирилевича А. Лаутер к нашим украинским гостям перед началом их первого спектакля в Таллине.

— Когда театр приезжает на гастроли в братскую республику, — говорил А. Лаутер, — он приводит не просто спектакли, — ведь в искусстве каждого народа, в том числе и в театральном, раскрывается его душа. Вот и сейчас приезд украинского драматического театра на гастроли в Таллин поможет нам лучше узнать и понять душу украинского народа. Гастрольные спектакли каждого театра, приехавшего в одну из братских республик, — это дорогие подарки. Подарки, которые даются и принимаются сердцем.

Вонзину так! Львовский театр привез нам спектакли, в которых отражена душа украинского народа. Бесспорно и то, что каждый работник театра вложил в создание спектаклей кусочек своего сердца. Эти дары сердца сердцем и воспринимаются.

Уходишь из театра и тебя не покидает ощущение, что ты побывал на Украине.

Это ощущение рождается из суммы очень разнообразных и ярких впечатлений. Играет здесь далеко не последнюю роль хорошее оформление спектаклей. Казалось бы, много ли у театра возмож-

Произведения украинских классиков в постановке Львовского государственного ордена Трудового Красного Знамени украинского драматического театра имени М. Заньковецкой

ностей для того, чтобы показать богатство украинской природы? И тем не менее на сцене перед нами предстает и уголок украинского леса, и «ставка», и речка, и край деревни с белой хаткой за тыном... Декорации, мастерски написанные художником Ю. Старчуком, звуковое и световое оформление спектаклей заслуживают самой высокой похвалы.

А разве не помогают зрителю перенестись на Украину льющиеся со сцены мелодии чудесных украинских песен, в которых звучит то безудержное веселье, то бесысходная грусть. Да, оба спектакля поставлены по всем правилам традиционного украинского театра, — в них включены и музыка, и пение, и танцы. И все это, несомненно, помогает более полно воспроизвести картину украинского села, в котором разворачивается действие пьесы.

Режиссер спектакля «Пока солнце взойдет, роса очи выест» заслуженный артист УССР В. Ивченко безуспешно поработал над тем, чтобы спектакль не прозвучал как мелодрама. Он сумел не только выжить, но и подчеркнуть социальные мотивы пьесы, полностью раскрыть ее идейное содержание.

Трагедия Оксаны Завады — бедной крестьянской девушки, всем сердцем любимой «паньча» Бориса, сына помещика Воронова, — это не только трагедия неудачной любви. Пришли в столкновение два лагеря, два мира: мир крестьянской бедноты и мир жестоких эксплуататоров. Нет и не может быть у них общего пути!

Не верит больше ланским посулам бедняк Степан Когула, узнал им цену и отец Оксаны Аптон Завада, и бывший крепостной, ныне сельский ремесленник Максим Фортун. Не жди добра от помещицы, не верь ему — «пока солнце взойдет, роса очи выест». Вышла она прекрасные очи Оксаны, закрылись они навек — девушка не вынесла позора бесчестия, краха всех своих надежд.

Но Оксана отомщена: горит помещичья усадьба. Багряный отблеск пламени в глубине сцены и еще тлеющий факел в руках Степана — грозные знамения народного гнева. Эта финальная, очень эффектная сцена удачно венчает режиссерский замысел, его трактовку пьесы.

Отмечен спектакль и незаурядными актерскими удачами. Исполнительница роли Оксаны народная артистка УССР Н. Доценко сумела заставить зрителя остро пережить трагедию Оксаны.

Остановившимися, полубезумными глазами смотрит Оксана на помещицу Воронову — смотрит и не видит ее; застыла, точно окаменела, повисла над столом рука девушки — Оксана сняла с пальца кольцо, подаренное ей Борисом; сгорбился ее статная фигура, глухим стал голос... В эти минуты зритель видит на сцене не артистку Н. Доценко, а рожденную ее талантом, охваченную отчаянием, находящуюся на грани безумия, бедную крестьянскую девушку. Сцену в доме Вороновых артистка провела блестяще. Таких сцен на протяжении спектакля немало.

Но, на наш взгляд, Н. Доценко, стремясь передать то лихорадочное состояние, в котором все время находится Оксана, в какие-то минуты все же идет по ложному пути — подменяет внутренний драматизм чисто внешней игрой. Уж слишком много экспрессии в ее движениях, интонациях, во всей манере поведения, и это немножко отдаёт мелодрамой. Думается, что это ошибка не только артистки, но и режиссера.

Неизгладимое впечатление оставляет игра народного артиста УССР Д. Козачковского. Беспощадно зло высмеял он своего Гордея Поваренкова — «оборотня», уехавшего в город простым крестьянским парубком и вернувшегося оттуда «галантным кавалером», до краев наполненным презрением к серой, необразованной «деревенщине». Гордей — нравственно ничтожество. Он глуп, туп, отвратительно жаден. Предел его мечтаний — собственная мастерская. Какими средствами он осуществляет эту мечту? Не все ли равно — Гордей Поваренков отнюдь не щепетилен.

Характерных актеров нередко обвиняют в том, что им изменяет художественный вкус, что они «перехватывают» до смехачества. Д. Козачковскому это не грозит. Пусть до нелепости смешон его Гордей, пусть это карикатура, гротеск, даже фарс, — все равно игра Д. Козачковского остается тонкой, умной.

Хочется отдать дань еще одной талантливой работе в этом спектакле. Очень

удачно сыграла роль Текли заслуженная артистка УССР В. Полинская — до чего же сочный, полнокровный, как говорят украинцы, «смачный» образ создала она! У В. Полинской — своеобразный актерский почерк. В отличие от Д. Козачковского она не ищет красок, которые сделали бы созданный ею образ остро сатирическим. Для характеристики нравственной нечистоплотности, подленькой натуре Текли артистка не выбирает мрачных, зловещих тонов. В. Полинская ведет роль мягко, без «нажима», время от времени прибегая лишь к довольно умеренной иронии. А между тем зритель смеется над ее Теклей (да как смеется!) и остро ненавидит эту кулацкую доченьку — жадную, злопамятную, жестокую, согласившуюся погубить Оксану ради 150 рублей, обещанных ей в качестве вознаграждения помещицей Вороновой.

Отмечая лучшие актерские работы в спектакле, хотелось бы сказать несколько слов и об одном, на наш взгляд, наименее удачно воплощенном образе. Если уж говорить об элементах сентиментализма и мелодраматизма в спектакле, то в первую очередь в этом следует упрекнуть артиста П. Голоту, исполняющего роль Бориса Воронова. Конечно, и у Кропивницкого Борис воисторженно сентиментален, и в пьесе этот образ кое-где «замешан» на ложном пафосе. Но зачем же было актеру не только подчеркивать, но даже усугублять эти черты, снижающие правдивость, достоверность образа? Подчеркиваем: образа, а не спектакля в целом. Ибо весь спектакль оставляет очень отрадное впечатление, таллинский зритель принимает его как ценный подарок украинских друзей.

С таким же чувством покидают зрители зал, посмотрев спектакль «Ой не ходи, Грицю, та й на вечорниці», поставленный режиссером А. Репко

В драме М. Старицкого социальные мотивы звучат значительно глуше, чем в «Пока солнце взойдет, роса очи выест» М. Кропивницкого. Это в основном бытовая пьеса. Но в ней заложен богатый драматургический материал, и режиссер до конца сумел использовать его.

В спектакле прежде всего подкупает то, что в театральном искусстве принято называть ансамблем. В постановке много массовых сцен с музыкой, песнями и танцами. И при всем этом ни одна сцена не кажется затянутой, ни один актер лишним — все продумано до мельчайших подробностей, все «играет на основной сюжет пьесы». Удивительно ровный спектакль, очень хорошая режиссерская работа!

Трудно пред'явить какие-нибудь серьезные претензии и актерам. В основном все исполнители успешно справились со своими ролями, воплотив в ярких, живых и правдивых образах замысел драматурга.

Запоминаются зрителю весь искриющийся весельем, багровые деревенских дивчат, еще безусый парубок Дмитрий в исполнении артиста В. Аркушенко, очень чистая душой сестра Гриця Дарина (артистка Г. Опанасенко), уродливый и мрачный кулак Фома (артист А. Тимошенко), подлые интриги которого разлучили Гриця и Марусю.

Особо хочется отметить игру артистки Т. Перепелицыной — исполнительницы главной роли. До чего же обаятельна ее Маруся! С первых же сцен зритель проникается глубокой симпатией к этой дивчине — заразительно веселой, живой, подвижной, общей любимице села, без которой «и улица — не улица». И вот капля за каплей теряет девушка этот назавищенный неиссякающим молодым задором. Горе, тяжелые сердечные раны гасят блеск в ее глазах, обрывают смех. Забыла певунья те задорные, шуточные песенки, которые так любила раньше. Надрынная тоска звучит теперь в ее песнях.

Артистка ведет свою роль, если можно так выразиться, очень плавно, без «скачков», неоправданно резких переходов. И вместе с тем трудно узнать в той Марусе, которая в последнем акте идет своего Гриця (ждет, терзая страшными муками, теряя рассудок, готовая пойти на все — вплоть до того, чтобы отравить его), ту беспечную, жизнерадостную выдумщицу-беловуню, которую мы видим в первом акте.

Следует отдать должное и вокальным данным артистки. Т. Перепелицына наделена очень чистым, сильным и приятным голосом, а это так много значит для исполнения роли Маруси!

Зрители эстонской столицы долго будут помнить яркие, запоминающиеся спектакли украинских артистов. И, прощаясь с ними, скажут: благодарим вас, дорогие друзья, за ваши щедрые дары.

Как принято говорить у вас на Украине, благодарим «вид широго сердца».

С. СТАВИЦКАЯ.

Народная артистка УССР Н. Доценко в роли Оксаны.

Народный артист УССР Д. Козачковский в роли Гордея Поваренкова.

Заслуженная артистка УССР В. Полинская в роли Текли.

Артистка Т. Перепелицына в роли Маруси.